

Научная статья

УДК 342.7

DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-3-45-52

**Конституционно-судебная защита достоинства личности
в Российской Федерации
(интерпретационные и отдельные биоэтические аспекты
в сфере репродукции)**

Ирина Юрьевна Крылатова

Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева
Екатеринбург, Россия

krylatova_iy@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4624-998X>

Аннотация

В статье рассматривается природа человеческого достоинства на современном этапе. Особое внимание уделяется судебной практике, рассматривающей достоинство личности как принцип, ценность, субсидиарный источник иных правоотношений, самостоятельное право, источник иных прав и свобод, условие осуществления иных прав. Акцент сделан на уникальном свойстве достоинства личности как этико-правовом явлении, обладающим самостоятельным юридическим значением. Обсуждаются проблемы постмортальной репродукции, допустимость нравственных переживаний неродившегося ребенка и выплаты мер соответствующей социальной поддержки. На страницах работы автор поднимает вопрос о необходимости наполнения достоинства личности (на примере правоотношений в сфере репродукции человека) биоэтическим содержанием через интерпретацию конституционными судебными органами новых граней правоотношений, складывающихся в области био- и нейротехнологий.

Ключевые слова

биоэтика, достоинство личности, права и свободы, Конституционный Суд РФ, конституционно-судебная защита

Для цитирования

Крылатова И. Ю. Конституционно-судебная защита достоинства личности в Российской Федерации (интерпретационные и отдельные биоэтические аспекты в сфере репродукции) // Юридическая наука и практика. 2025. Т. 21, № 3. С. 45–52. DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-3-45-52

**Constitutional and Judicial Protection of Human Dignity
in the Russian Federation
(Interpretative and Individual Bioethical Aspects
in the Field of Reproduction)**

Irina Y. Krylatova

The Ural State Law University named after V. F. Yakovlev
Ekaterinburg, Russian Federation

krylatova_iy@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4624-998X>

Abstract

The article examines the nature of human dignity at the present stage. Particular attention is paid to judicial practice, considering human dignity as a principle, value, subsidiary source of other legal relations, an independent right, a source

© Крылатова И. Ю., 2025

of other rights and freedoms, a condition for the exercise of other rights. The emphasis is on the unique property of human dignity as an ethical and legal phenomenon with independent legal significance. The problems of postmortem reproduction, the admissibility of moral experiences of an unborn child and the payment of appropriate social support measures are discussed. On the pages of the work, the author raises the issue of the need to fill the dignity of the individual (using the example of legal relations in the field of human reproduction) with bioethical content through the interpretation by constitutional judicial bodies of new facets of emerging legal relations in the field of bio- and neuro-technologies.

Keywords

bioethics; human dignity; rights and freedoms; Constitutional Court of the Russian Federation, constitutional and judicial protection

For citation

Krylatova I. Y. Constitutional and judicial protection of human dignity in the Russian Federation (interpretative and individual bioethical aspects in the field of reproduction). *Juridical Science and Practice*, 2025, vol. 21, no. 3, pp. 45–52. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-3-45-52

Конституционная судебная деятельность, обеспечивающая взаимное усиление норм-принципов и конституционной политики [1, с. 2], одновременно соединяющая в себе запрос на судебную защищенность, составляющую важнейший элемент механизма обеспечения любого права [2, с. 2], обращалась к вопросам интерпретации и защиты человеческого достоинства в России с первых дней образования конституционного судебного органа. Комплексная судебная практика в отношении человеческого достоинства, сложившаяся с первых этапов существования органа конституционного правосудия, имеющая тенденцию к уточнению и расширению, с течением времени по-новому нюансирует и уточняет содержательное наполнение права на достоинство личности. Особенно ярко данная тенденция проявляется в том числе с сфере развития современных биотехнологий и «сопровождающих» их норм био права и биомедицинского права, опирающихся на конституционные и биоэтические принципы и подходы в области регулирования и защиты человеческого достоинства. В связи с этим возникает необходимость определить основные векторы конституционно-судебной защиты в заявленной области исследования в целом и выявить основные подходы к раскрытию права на достоинство личности в практике Конституционного Суда Российской Федерации в сфере репродукции, в частности (далее – Конституционный Суд).

Как отмечал Н. С. Бондарь, без учета правовых позиций Конституционного Суда как квинт-эссенции ценностных начал его решений невозможно представить в полном объеме конституционно-категориальный статус достоинства человека [3, с. 19].

Анализируя современную конституционно-судебную практику общих подходов к интерпретации достоинства личности, необходимо отметить, что Конституционный Суд в своих решениях сформулировал следующие модели концепции человеческого достоинства и основные тенденции развития, которые на сегодняшний день широко обсуждаются в научном сообществе и являются фундаментом дальнейшего совершенствования правовой базы Российской Федерации.

Достоинство личности рассматривается как принцип (конституционные принципы включают достоинство личности как составной элемент¹; уважение достоинства личности – базисный принцип²). По нашему мнению, рассмотрение органом конституционного контроля феномена достоинства личности с позиции как конституционного, так и общеуниверсального принципа, несомненно, усиливает природу человеческого достоинства, расширяя как его теоретические коннотации, так и области практического применения. Вместе с тем, в связи

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 № 8-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 4.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 28.06.2007 № 8-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 4.

с высокой степенью универсализма и обобщенности, подобный подход таит в себе опасности «размывания» попыток нормативной формализации человеческого достоинства, что может повлечь сложности при его сбалансированном применении при трактовке, реализации и защите конкретных прав человека.

Достоинство личности как ценность упоминается в более чем двухстах решениях Конституционного Суда (например, признание достоинства основополагающей ценностью предполагает корреспондирующую обязанность государства не вмешиваться в автономию личности³ и признание международных обязательств⁴).

Подобная правовая позиция, являющаяся, по нашему мнению, востребованной, связана с особой целью конституционных ценностей, выявляемых органами конституционного правосудия в рамках их интерпретационной деятельности, обеспечивающей надлежащий баланс интересов личности по отношению к интересам общества и государства с учетом цивилизационного развития морально-нравственных, общесоциальных, этических, правовых, культурных и иных фундаментальных основ человеческого бытия» [4, с. 6]. Представляется, что аксиологический подход к детерминации человеческого достоинства может выступить некоторым абсолютным ориентиром, направленным на оптимизацию и сбалансированность диаметральных общественных интересов в разноплановых общественных отношениях. Неисчерпаемость фундаментальных ценностей становится «стержневой опорой» аксиологии достоинства личности, содержащей в себе ее духовно-нравственный потенциал, который может быть применен не только в этическом, но и в правовом поле. При этом тенденции развития достоинства личности, как конституционно-правовой ценности, интенсивность ее восприятия обладают максимальной способностью к трансформации и «подстраиванию» в этико-правовые реалии как с учетом традиционных ценностей конкретного государства или локальной местности, так и с учетом глобальных тенденций, что наполняет человеческое достоинство, как ценность, смысловым универсализмом.

Достоинство личности выступает *субсидиарным источником иных правоотношений* («право о помиловании <...> является непосредственным выражением конституционных принципов уважения достоинства личности, гуманизма»⁵, «любое преступное посягательство на личность, ее права и свободы является одновременно и наиболее грубым посягательством на человеческое достоинство»⁶). Надо признать, что подобная интерпретация человеческого достоинства не лишена смыслового наполнения, при котором раскрывается особая «сопутствующая» роль достоинства личности как уникального нравственно-правового явления, сводящегося к «высвечиванию» и усилению сущности возникающих правоотношений и отдельных прав человека.

Достоинство личности представляет собой право (например: право на охрану достоинства⁷; право на защиту достоинства личности⁸; достоинство личности – личное неимуществен-

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 23.09.2014 № 24-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 6.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.03.2012 № 8-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 3.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2022 № 8-П // Рос. газета. 11 марта 2022. № 52.

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 16-П // СЗ РФ. 2013. № 28. Ст. 3881.

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.11.2017 № 30-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2018. № 1; Постановление Конституционного Суда РФ от 26.10.2021 № 45-П // Рос. газета. 12 ноября 2021. № 257; Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 459-О // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.01.2023 № 3-П // Рос. газета. 01 февраля 2023. № 21.

ное право⁹). Приведенная правовая позиция констатации достоинства как права диаметрально оценивается в современной научной литературе. Одни исследователи полагают, что «в Конституции РФ имеет место прямое текстуальное закрепление достоинства человека в качестве прежде всего основного права человека, подтверждением чего является в том числе расположение соответствующей нормы (ст. 21) в главе 2 Основного Закона и глубокие нормативные связи ст. 21 с положениями ст. 2, 17, 18, 19, 64 Конституции РФ» [5, с. 20]. Другие высказывают сомнения о существовании права на достоинство как самостоятельного субъективного права в силу отсутствия его прямого закрепления в Конституции РФ [6, с. 10]. При подобной аргументации возможно поспорить с позицией исследователей об отсутствии субъективного права на достоинство личности, так как конституционное положение ст. 21 Конституции РФ «достоинство личности охраняется государством» именно с позиции реализации и защиты потенциала заложенных возможностей субъективных прав раскрывается как в дальнейшем конституционном тексте, так и в нормах действующего законодательства.

Достоинство личности является источником прав и свобод (фундаментом прав и свобод человека) (достоинство личности – основа свободы, справедливости и уважения всех неотъемлемых прав личности¹⁰, определяющая содержание и применение законов, деятельность властных органов, обеспечиваемых правосудием¹¹). Нельзя не согласиться с данным подходом в рассмотрении правового, социокультурного и мировоззренческого феномена достоинства личности. Являясь основой самодетерминации, самоидентификации и самосознания личности, объем человеческого достоинства наполняет новым содержанием и трансформирует основные права человека в зависимости от индивидуального запроса и притязания на определенное благо. Предельная концентрация доктринальных коннотаций и практических смыслов феномена человеческого достоинства дает стимул к воспроизводству отдельных свойств и смыслов конкретного права человека в условиях видоизменяющейся действительности.

Достоинство личности как общее условие осуществления иных прав (достоинство личности подлежит защите в качестве общего условия осуществления всех иных прав и свобод¹²). Надо признать определенную спорность подобного истолкования Конституционным Судом РФ сути человеческого достоинства. При подобном понимании достоинство личности, как совокупность факторов, обстоятельств и требований, «переводящих» потенциальное наполнение содержания конкретного права человека в плоскость его практической реализации, требует дополнительной расшифровки со стороны органа конституционного контроля.

Таким образом, представляется, что многообразие представленных моделей свидетельствует о многообразии сущностных коннотаций феномена человеческого достоинства, которое как уникальное пограничное этико-правовое явление способно раскрываться новыми гранями как в биоэтике, так и конкретной жизненной ситуации. Приведенные аспекты не стоит ни преувеличивать, ни противопоставлять, тем более что во многих случаях достоинство человеческой личности обладает самостоятельным юридическим значением в конституционно-процессуальном порядке защиты основных прав и свобод. Особая категориальная пластичность уникального феномена достоинства личности в конституционно-судебной практике делает

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.11.2024 № 53-П // Рос. газета. 29 ноября 2024. № 272.

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2001 № 6-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 5.

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.03.2023 № 7-П // СЗ РФ. 2023. № 11. Ст. 1868; Постановление Конституционного Суда РФ от 03.05.1995 № 4-П // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Конституционного Суда РФ от 15.01.1999 № 1-П // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Постановление Конституционного Суда РФ от 28.06.2007 № 8-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 4; Постановление Конституционного Суда РФ от 02.03.2023 № 7-П // СЗ РФ. 2023. № 11. Ст. 1868; Постановление Конституционного Суда РФ от 03.05.1995 № 4-П // СПС «КонсультантПлюс».

его, с одной стороны, универсальным «опорным сопутствующим» аргументом или аксиологической основой при разрешении споров (в случае обращения судами к достоинству личности с позиции принципа или ценности), а с другой – выступает самостоятельным или корреспондирующим предметом защиты (в ситуации обращения судами к достоинству личности как к субъективному праву, условию или источнику осуществления иных прав).

Концепция достоинства личности в области биоэтических отношений и правоотношений по распоряжению собственным телом и его ресурсами, отражающая органические непротиворечивые взаимосвязи между уникальностью человеческой личности в ее естественном достоинстве перед лицом биотехнологических вызовов и основными направлениями соответствующей государственной политики, находит свое отражение в конституционной судебной практике Российской Федерации по одному из важнейших направлений современной биоэтики – *эмбриологии или правоотношений в сфере репродукции человека*, которое является одним из абсолютных и общепризнанных на международном уровне приоритетов формирования нового актуального научного знания в исследуемой области с опорой на фундаментальные ранее сформулированные основы обобщенной концепции человеческого достоинства. В сфере репродукции человека наиболее емко и ярко в конституционной судебной практике как российской, так и зарубежной достоинство личности наполняется биоэтическим содержанием через интерпретацию конституционными судебными органами новых граней складывающихся правоотношений в области био- и нейротехнологий и формирование новых доктринальных подходов к исследуемому явлению.

Надо признать, что вопросы начальной точки возникновения права на жизнь и корреспондирующее ему право на достойное обращение во внутриутробном периоде развития (*эмбриология*), представляющее концепцию морального статуса эмбриона, Конституционный Суд, в отличие от зарубежных коллег, самостоятельно не рассматривал.

Опираясь на конституционные положения о праве на жизнь, Конституционный Суд сформулировал четкое конституционно судебное отношение к моменту возникновения правовой охраны права на жизнь и достоинство как объективного свойства личности¹³ с момента рождения. При этом факт рождения носит гарантирующий характер для иных фундаментальных ценностей. Права рожденного ребенка связываются Конституционным Судом с самой природой сложившихся отношений, обеспечивающих выживание и развитие человека как биологического вида¹⁴. Как отмечает А. В. Должиков, Конституционный Суд иногда придает «социальную окраску правам, которые сам же называет прирожденными, а значит, связанным с биологической природой человека» [7, с. 7].

В российской судебной доктрине важной «весточкой» назревших перемен и обращения Конституционного Суда к проблеме морального статуса неродившегося ребенка в биоэтической сфере, его душевных переживаний, физических и нравственных страданий, а также фундаментальной ценности – достоинства личности явилось Постановление Конституционного Суда от 2 марта 2023 г. № 7-П¹⁵. В указанном судебном решении оспаривались временные рамки существования правоспособности личности (а именно ребенка, родившегося после смерти своего отца). Камнем преткновения стал спор между заявительницей (матерью ребенка) и соответствующими органами, не признавшими наличие нравственных страданий у ребенка в связи с гибелью его отца и отсутствие правоспособности у ребенка на момент гибели родителя.

¹³ Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 1; Постановление Конституционного Суда РФ от 02.03.2023 № 7-П // СЗ РФ. 2023. № 11. Ст. 1868.

¹⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 08.06.2010 № 13-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 5.

¹⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.03.2023 № 7-П // СЗ РФ. 2023. № 11. Ст. 1868.

Обратившись к конституционному и законодательному тексту, Конституционный Суд, с одной стороны, констатировал и произвел ревизию нормативных предписаний возникновения правоспособности с момента рождения после отделения плода от организма матери посредством родов, обратив внимание на тот факт, что физическое лицо должно родиться живым в соответствии с медицинскими, а не юридическим критериями, а с другой, сформулировал несколько ключевых положений, которые имеют потенциал более широкого раскрытия в дальнейшем при совершенствовании концепции морального статуса эмбриона и плода в РФ и его биоэтического достоинства:

во-первых, правоспособность представляет собой основополагающую возможность осуществления определенных прав, открытую для наполнения определенными элементами;

во-вторых, достоинство личности является одновременно и конституционно-значимой ценностью, эффективная защита которой предполагает учет нравственных страданий личности и причиненного морального вреда;

в-третьих, безусловный отказ в компенсации морального вреда нерожденному ребенку снижал бы уровень конституционно-правовой защищенности таких детей, что не отвечало бы требованиям справедливости.

Заявленная правовая позиция об особой защите ребенка со стороны государства, в том числе посредством предоставления мер социальной поддержки в виде пособия по потере кормильца, при дальнейшем развитии технологий в области репродукции, была подтверждена Конституционным Судом и в более позднем знаковом судебном решении, посвященном разрешению этико-правовых коллизий при постмортальной репродукции¹⁶. Указанная технология на сегодняшний день является одной из самых современных и перспективно развивающихся в сфере вспомогательных репродуктивных технологий. Постепенно формируется социальный запрос на ее применение, связанный с криоконсервацией репродуктивного материала донора с целью последующего рождения ребенка от биологических родителей. В связи с тем, что оплодотворение может происходить в любое время после смерти донора биологического материала, возникают различные правовые аспекты, связанные со статусом генетического материала, определением уполномоченного круга субъектов по распоряжению и определению судьбы данного материала, фактическим стиранием временных границ при осуществлении репродуктивной функции как женского, так и мужского организмов. Как следствие, «размывание» биологической репродуктивной функции организма имеет как положительные, так и негативные последствия. С одной стороны, имеется положительный аспект – возможность материнства через использование одинокими женщинами (вдовами) технологий постмортальной репродукции, а с другой – присутствует изначально зачатие ребенка в неполной семье, что с большой долей вероятности может в дальнейшем привести к его физическим и нравственным страданиям.

Кроме того, в результате ребенок, его права и запрос на достойную жизнь, способствующую его личностному развитию, ставится в зависимость от наличия или отсутствия экономической составляющей – выплаты соответствующего пособия, являющегося квазикомпенсацией родительской заботы умершего отца, а отказ государственных органов от выплаты данного пособия влечет, по мнению Конституционного Суда, как нарушение конституционного принципа равенства, так и умаление прав ребенка, не согласующееся с конституционными ценностями.

Таким образом, опираясь на представленные правовые позиции российского органа конституционного контроля, можно отметить, что необходима «перестройка» традиционных подходов обращения к человеческому достоинству со стороны органа конституционного судебного контроля. Данная перестройка, заключающаяся в большей фокусировке внимания

¹⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 11.02.2025 № 6-П // Рос. газета. 26 февраля 2025. № 41.

от социальной к биологической составляющей человеческого достоинства, находит свою предельную концентрацию через институт охраны родившегося ребенка независимо от времени распоряжения своим генетическим материалом со стороны родителей. Вследствие достижений в области биотехнологий увеличивается продолжительность биологического начала жизни, что влечет удлинение временного интервала реализации и возникновения права на охрану и защиту достоинства будущего ребенка. Это обуславливает усиление роли Конституционного Суда в процессе интерпретации правовых норм, направленных на обеспечение равновесия между защитой человеческого достоинства и особенностями уязвимого положения личности, а также необходимость разработки соответствующей социальной политики государства, ориентированной на поддержку семей, материнства и детства.

Список литературы

1. **Гаджиев Г. А.** Об эластичности конституционных принципов и конституционной политике // Современный конституционализм. 2006. № 1-2. С. 2.
2. **Митюков М. А.** Конституционные (уставные) суды: от теории вопроса к практике решения // Российская юстиция. 2000. № 4. С. 2–5.
3. **Бондарь Н. С.** Конституционная категория достоинства личности в ценностном измерении: теория и судебная практика // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 4. С. 19–31.
4. **Кондрашев А. А.** Конституционные ценности в современном российском государстве: о конфликтах и девальвациях // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 1. С. 6–13.
5. **Бондарь Н. С.** Конституционная категория достоинства личности в ценностном измерении: теория и судебная практика // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 4. С. 19–31.
6. **Романовский Г. Б.** Конституционное регулирование права на достойную жизнь // Гражданин и право. 2016. № 10. С. 10.
7. **Должиков А. В.** Конституционный образ человека // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 2. С. 7–13.

References

1. **Gadzhiev G. A.** On the elasticity of constitutional principles and constitutional policy. *Modern Constitutionalism*, 2006, no. 1–2, pp. 2. (in Russ.)
2. **Mityukov M. A.** Constitutional (charter) courts: from the theory of the issue to the practice of the solution. *Russian Justice*, 2000, no. 4, pp. 2–5. (in Russ.)
3. **Bondar N. S.** Constitutional category of personal dignity in the value dimension: theory and judicial practice. *Constitutional and Municipal Law*, 2017, no. 4, pp. 19–31. (in Russ.)
4. **Kondrashev A. A.** Constitutional values in the modern Russian state: on conflicts and devaluations. *Constitutional and Municipal Law*, 2017, no. 1, pp. 6–13. (in Russ.)
5. **Bondar N. S.** Constitutional category of personal dignity in the value dimension: theory and judicial practice. *Constitutional and Municipal Law*, 2017, no. 4, pp. 19–31. (in Russ.)
6. **Romanovsky G. B.** Constitutional regulation of the right to a decent life. *Citizen and Law*, 2016, no. 10, pp. 10. (in Russ.)
7. **Dolzhikov A. V.** Constitutional image of man. *Constitutional and Municipal Law*, 2014, no. 2, pp. 7–13. (in Russ.)

Информация об авторе

Крылатова Ирина Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева

Information about the Author

Irina Y. Krylatova, PhD in Law, Associate Professor

*Статья поступила в редакцию 23.06.2025;
одобрена после рецензирования 27.06.2025; принята к публикации 30.06.2025*

*The article was submitted 23.06.2025;
approved after reviewing 27.06.2025; accepted for publication 30.06.2025*